

Я не позволю тебе развестись.

Я не позволю. Не...

Серьезно?

Один, два, три.

Она спокойно выдыхала, опустив голову.

Так или иначе, снова раздался звук перьевой ручки.

Она медленно приподнялась.

Александр заполнял какие-то бумаги, оглядываясь на нее.

Тыльная сторона его руки, освещенная закатным солнцем, казалась спокойной.

Канна подумала, что он ошибся.

Но не уверена.

— Почему?

Какую?

Какую ошибку она сделала за то короткое время?

— Почему, отец?

— У меня нет обязанности тебе все объяснять

— Но вы неожиданно изменили свое решение!

— Я имею право изменить решение.

Отец заявил, даже не взглянув в ее сторону.

Да, вам не нужно.

Герцог Эдис непреклонен.

Потомок великого Паладина, защищавшего народ Южного континента от Черного тумана тысячу лет назад.

Александр Эдис, сильнейший и независимый человек, считается достаточно могущественным на континенте для того, чтобы сравниваться с Паладином континента Мадо.

Он невероятно сильный человек, наделенный множественными правами от рождения.

Ему даже не нужно спрашивать чье-то согласие.

Но.

Но.

— Отец.

Канну охватило чувство отчаяния, словно она стала пустым сосудом. Она не могла подобрать слова.

Сколько не думай, ей не понять, что не так она сказала.

Что у него вызвало беспокойство?

Что?

— Я не могу развестись, если отец не даст мне разрешения. Вы хотите сказать, что я должна жить, страдая в поместье Валентино?

— Тебе не нужно возвращаться к Валентино.

— Да?

— Если не знаешь, куда пойти, оставайся в этом доме.

Не нужно возвращаться к Валентино?

Раздался смех.

Она с трудом следила за ходом разговора.

В отличие от Канны, которая до сих пор не пришла в себя, будто ее унесло цунами, Александр говорил достаточно расслабленно, словно бы ему уже наскучил разговор.

— Ты не можешь уйти без моего разрешения. Даже не мечтай о переезде в королевство Ялден.

О~ понятно.

Именно тогда Канна, казалось, поняла, чего хотел отец.

`Вы пытаетесь лишить меня собственной жизни и моих надежд на нее`.

Он желает, дабы Канна трепетала от страха, прежде чем та развелась.

`Он желает смотреть, как я страдаю?`

Он не упускал возможности изводить ее.

Когда она так глубоко размышляла, то наконец-то осознала свой промах.

'Было ошибкой говорить, что жить в королевстве Ялден — это мое желание'.

Отец не хочет, чтобы она была счастлива.

Он просто не может наблюдать за тем, как ненавистная дочь исполняет свои мечты.

'Ладно. Я постоянно забываю. Я все время забываю, как сильно меня ненавидел отец'.

Что же сказать?

Многочисленные слова негодования и убеждения задержались у нее на губах, ее язык словно вырвали и украли.

Знаю. Ничего не получится.

Ни сейчас, никогда.

Это жестокая и горькая правда, но она должна ее принять.

Даже если она встанет на колени перед его ногами, заплачет и закричит, он никогда не изменит своего решения.

— ...Хорошо.

В следующий момент голос зазвучал, к удивлению, холодно. Это был ледяной голос.

Александр поднял голову.

Канна, будучи вежливой, никогда не возражала подобным образом.

— Но, пожалуйста, знайте. Я.

Но на этот раз все решено. Она не скроет свою глубокую обиду.

Канна сразу же встретилась взглядом с отцом, когда он перевел свои глаза на дочь.

Она страстно смотрела, не сводя глаз. Она жаждала лицезреть хоть немного его гнева.

— Я разочаровалась в своем отце.

Ошиблась?

Казалось, что перьевая ручка в руках Александра задрожала.

—Я надеюсь, вы сможете изменить свое решение в будущем, отец.

Она немедленно открыла дверь и вышла из комнаты.

Однако она настолько разозлилась, что некоторое время не могла пошевелиться. Несколько десятков минут стояла у двери – ни живая ни мертвая.

Канна вздохнула, когда у нее начались судороги в ногах.

'Все сделано. Пора возвращаться.'

Когда она запоздала начала возвращаться в комнату, то внезапно осознала.

Она украдкой проверила, плотно ли закрыта дверь.

Просветление освещает ее разум снова и снова.

С того момента, как она покинула комнату, и до сего момента...

Она не слышала звука перьевой ручки.

Даже звука переворачивания документов.

Ни единого звука.

Она возвращалась в свою комнату, чувствуя обиду и досаду...

Канна остановилась. Она чуть не столкнулся с кем-то, кто шел впереди.

— ... Сестра.

Это была Изабель.

Изабель удивилась.

Однако ее лицо было свирепым.

Канна посмотрела на нее с презрением.

‘Думаю, ты знаешь свою вину’.

С того дня Изабель была полностью подавлена, пряталась, как крыса. Услышав это, Каллен позвал ее, и так она часами выслушивала его ворчание и нотации, несколько дней раздавались крики из его комнаты.

Выглядело и слышалось так, будто Каллен ругал.

— Ты шла от отца? Неужели...

— Ты сказала Люси, что ее отравили?

Лицо Изабель побелело. Канна засмеялась, глядя на ее дрожащие губы.

— Ты знаешь, что совершила плохой поступок?

Она ничего не сказала отцу. Александр не заинтересовался бы подобным.

Да и она не хотела больше общаться с ним. Канна просто хотела уйти как можно скорее.

— Подожди.

Изабель схватила Канну за руку, пытаясь ее остановить.

— Сестра, возьми это.

Изабель сунула конверт Канне в грудь.

— Это приглашение от императорской семьи. Ты знаешь, что вскоре состоится банкет по случаю дня рождения второй принцессы? Конечно, мою сестру не приглашали.

Аааа. Ногти Изабель пронзали кожу все больнее и больнее.

— Нет, думаю, я не могу пойти. Если пойду, мне бы пришлось прятаться за занавеской, как и раньше, чтобы не попадаться на глаза людям, иначе снова слышу в свою сторону брань.

— Что?

— Я не знаю, почему ты так внезапно изменилась, словно вместо тебя кто-то другой, и ведешь себя ты странно, но слушай внимательно.

Шлёп!

Изабель ударила Канну по запястью, словно та была грязью.

— Что бы я ни делала, я все еще Изабель, любимая дочь семьи Эдис. А моя сестра? Ты мерзка грязь. Понимаешь?

Что она сейчас говорит? Канна, равнодушно слушавшая, повернулась к ней спиной.

От такого отношения ее бросило в жар, но Канна не оглянулась.

Она не может позволить себе беспокоиться об Изабелле.

— Ахх!

Войдя в лабораторию, она пришла в ярость.

Она грубо бросила приглашение и слегка отбросила голову.

— Чёрт побери, Александр Эдис, проклятый ублюдок!

Канна, долгое время хватавшая себя за волосы, упала на пол.

— Проклятье. Эдис никогда меня не отпустит, куда бы я не пошла, и что бы не делала.

План разрушился. Полностью.

По крайней мере, сейчас она не может развестись и не может покинуть семью Эдис.

Александр никогда не позволит Канне Эдис покинуть его, не позволит ей обрести счастье.

— Он хочет увидеть, как я страдаю в доме Эдисов, вот и все.

Александр Эдис. Ненавистный отец.

Садист, домогающийся психопат!

— Ты думаешь, я просто молча приму все это? Посмотрим. Я обрету счастье независимо от того, где нахожусь!

Он хочет ту же Канну, что и раньше. Канну, живущую в подвале, как крысу. Канну, которая не показывается на глаза.

— Да...Отец, это то, кем ты хочешь, чтобы я была.

Канна с болью рассмеялась и огляделась. Лаборатория, полная алхимических вещей.

Подвал, где источник света исходил только из маленького окна и от старых свеч.

Это пространство, которое Александр предоставил Канне.

И об этом.

'Да, мой отец не хочет, чтобы я покидала это убогое место. Вот почему он полностью игнорировал мой талант к алхимии'.

Дочь, которую он ненавидел, дочь, которую игнорировал, и талант дочери, который даже не пытался увидеть, несмотря на ее успехи.

Канна подняла кончики рта.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104379>